

- Василий Павлович, каким цветом вы обрисовали бы нынешнюю ситуацию в России?

- Думаю, больше всего здесь подходят цвета зебры. Хотя светлые тона начинают преобладать... Я много хожу по Москве, стараюсь меньше пользоваться транспортом. Стараюсь бывать в местах, где много народу - у переходов, на вокзалах, в магазинах. В Москве я не был год - и вот в это лето не узнаю города: он стал более энергичным, более уверенным в себе, на лицах людей появилось больше оптимизма. Кажется, тут изменился сам климат. А год назад все в Москве казалось таким сумрачным, безнадежным.

Взять, к примеру, хотя бы уличных музыкантов - разве это не признак энергии народа, его возрождения? Или породистых собак, с которыми гуляют москвичи. Я считаю это тоже своеобразным свидетельством стабилизации обстановки, наличия у людей определенных резервов. В городе реконструируются церкви, ремонтируются дороги, появились опять поливальные машины, а театры полны даже в разгар "нетheaterного" летнего сезона. Или такой пример: расширяющаяся сеть маленьких кафе. Бродя по улицам, я иногда захожу в них - внутри чистота, хорошее обслуживание. Коммерческая инициатива и ее реализация - это тоже хороший признак пробуждения масс. Я полагаю,

именно разбуженная энергия народа решит все...

- Как вы смотрите на обстановку в стране в перспективе? Что можете ожидать нас?

- Смотрю оптимистически. За минувший год в России, слава Богу, не осуществились никакие самые мрачные прогнозы, и общая картина, как я уже сказал, начинает явно наполняться мажорными тонами, хотя до значительных позитивных сдвигов в обществе еще, пожалуй, далеко.

Когда живешь за многие тысячи километров от России и узнаешь о том, что в ней происходит, по местному телевидению, из прессы то порой возникает ощущение беды, которая вот-вот должна случиться со страной. Но когда приезжаешь в Москву, это чувство пропадает, ибо ты своими глазами видишь, что в городе бурлит нормальная, полнокровная жизнь, а

Имя Василия Аксенова - одно из самых ярких в современной российской литературе. Начиная с 60-х годов автор "Коллег", "Звездного билета", "Затоваренной бочкотары", "Стальной птицы" и других запоминающихся произведений всегда был в фокусе литературных споров. С 1980 года писатель с женой живет в США, куда был выдворен советскими властями. Но он часто приезжает в Россию, где у него сын, друзья и множество поклонников его таланта. В свой последний приезд в Москву Василий АКСЕНОВ дал интервью корреспонденту РИА "Новости" Николаю Мойкину.

многие явления даже радуют. Я верю, что если экстремистским силам не удастся совершить крупной провокации, страна в конце концов раскрутится, выживет, выберется на свободный и щедрый простор. Диктаторский режим обернулся бы для народа новыми неисчислимыми жертвами и неизмеримыми страданиями. Однако я убежден, что любая попытка реставрировать в стране тоталитарный строй обречена на провал.

- В нашей литературе тоже идет ломка...

- В российской литературе происходят сейчас любопытные про-

цессы. Рухнул институт советского писателя как элитарного члена общества. Этот крах вызвал пессимистические брожения в умах многих представителей творческой интеллигенции. В писательской общине бурлят споры, ломаются копы, но ведь такая атмосфера, подобная грозе или вспышке, только благодатна для новых, здоровых побегов.

В целом же, несмотря на разброд и склоки в литературной среде, стоя в современной российской литературе, на мой взгляд, нет. Русская проза и поэзия по-

прежнему занимают одно из ведущих мест в мировой литературе.

Должен сказать, что вообще российская творческая интеллигенция имеет у себя на родине больший удельный вес, чем творческая интеллигенция на Западе.

- Необузданный рост цен на все и вся, в том числе на бумагу, типографские услуги, вызвал огромные затруднения у многих литературных изданий. Что вы могли бы сказать по этому поводу?

- Прежде всего хочу выразить по этому поводу глубокое сожаление. Ведь материальные трудности в литературе ведут к потерям ду-

ховным у огромного числа людей - читателей. Я знаю, например, что сейчас с большими проблемами сталкиваются "толстые" литературные журналы. Эти журналы - уникальное явление в российской культуре. На их страницах шел и продолжает идти непрерывный авторский поиск, литературный спор, анализ. Таких журналов больше нет нигде в мире, и общество должно предотвратить их потерю.

Я допускаю, что "толстые" журналы могут быть как-то изменены, но прежде всего они должны быть сохранены, как сохраняются церкви, театры или традиции предков.

- Василий Павлович, как вы очевидно заметили, Москва буквально "затоварена" американскими и другими западными фильмами. Их крутят в кинотеатрах, на телеэкране, в видеосалонах, квартирах. Как бы вы прокомментировали этот факт?

- Действительно, как это ни печально, город забит третьесортными лентами с Запада. Что ж, публика, очевидно, должна сначала просто наесться этих гнилостно-сладких плодов массовой культуры, чтобы потом научиться распознавать истинные эстетические ценности. Но, к счастью, даже при такой обстановке на кинорынке массовая культура в России еще не приобрела столь уродливых форм, как на Западе.